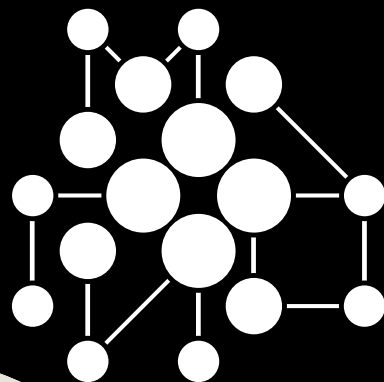

коллекции

«Диван русского быта»,
1850-е, Рыбинск

1/2 Аршина

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

Среди отечественных музеев Рыбинский музей-заповедник выделяется одной особенностью: практически вся его коллекция опубликована в интернете, причём довольно давно. Однако некоторые жемчужины этого богатого и своеобразного собрания, особенно те, что не доступны в постоянной экспозиции музея, заслуживают более детального рассказа. Тем приятнее нам представить их в Программе «Первая публикация».

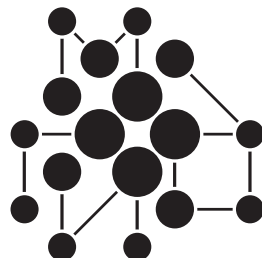
Название одного экспоната из Рыбинска показалось нам необычайно привлекательным — «Диван русского быта» (сразу вспоминается и обломовский диван, и Емеля на печке...). На самом деле «Диван русского быта» — это несколько десятков рисунков, предназначенных для изготовления необыкновенного предмета обстановки, который должен был поразить соседей, своеобразная проекция в мир частной гостиной «русской идеи», которая, начиная с эпохи Екатерины II, целенаправленно проводилась в жизнь как доктрина национальной самобытности.

Наиболее известно направление «русского стиля», сложившееся на рубеже XIX–XX веков в Абрамцево и Талашкине, где художники изучали подлинно народное искусство и создавали на его основе своё, новое, и где идея русского стиля оформилась окончательно. «Диван русского быта», задуманный в середине XIX века, — своего рода пропущенное звено в эволюции «русского стиля» и, более того, уникальный пример произведения декоративно-прикладного искусства, созданного по литературной программе в рамках славянофильской идеи. Оставшийся лишь в эскизах, этот замысел необыкновенно интересен, и мы надеемся, что когда-нибудь он будет осуществлён если не резчиками по дереву, то хотя бы в виде компьютерной модели.

Наталья Толстая,

руководитель Программы «Первая публикация»

Благотворительного фонда В. Потанина

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

История

Рыбинский музей-заповедник открыт в 1910 году силами городской интеллигенции как естественно-научный. В 1919 году в Рыбинске также был образован художественно-исторический музей. В 1927 году эти учреждения объединили в Рыбинский краеведческий музей, который в 1958 году был преобразован в историко-художественный, а в 1989-м получил статус историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Основное здание музея — одно из красивейших в Рыбинске — расположено на берегу Волги. Оно построено в 1912 году по проекту московского архитектора А.В. Иванова для хлебной биржи, увенчано фигурными кровлями с ажурными гребнями и облицовано поливной плиткой и изразцами. Внутри здание сохранило фрагменты первоначальной отделки: кованые перила лестниц, лепнину потолков.

Отделами музея являются Мемориальный дом-музей А.А. Ухтомского, открытый в 1990 году в доме, где провёл детство будущий знаменитый физиолог и философ, и Музей Мологского края, расположенный в здании бывшего подворья Мологского Афанасьевского монастыря и рассказывающий об истории и трагической судьбе края, в 1940-х годах затопленного при создании Рыбинского водохранилища.

Основа художественного собрания сложилась в начале 1920-х за счёт многочисленных поступлений как из окрестных дворянских усадеб, так и из организаций Государственного музейного фонда в Москве и Петрограде. Музею были переданы национализированная коллекция прикладного искусства, принадлежавшая петербургскому художнику Л.В. Пуцилло, экспонаты, собранные этнографической экспедицией Русского музея. В 1920-х — 1930-х годах собрание значительно увеличилось за счёт ликвидированных Мышкинского, Мологского, Пошехонского музеев.

Во второй половине XX века коллекция музея пополнялась преимущественно приобретениями у частных лиц. В то же время значительное количество произведений искусства было получено от Министерства культуры; художником Н.А. Соколовым была подарена большая коллекция работ Кукрыниксов и других мастеров советского периода, фарфоровым заводом в Песочном (Рыбинский район) — многотысячная коллекция бывшего заводского музея.

Коллекция

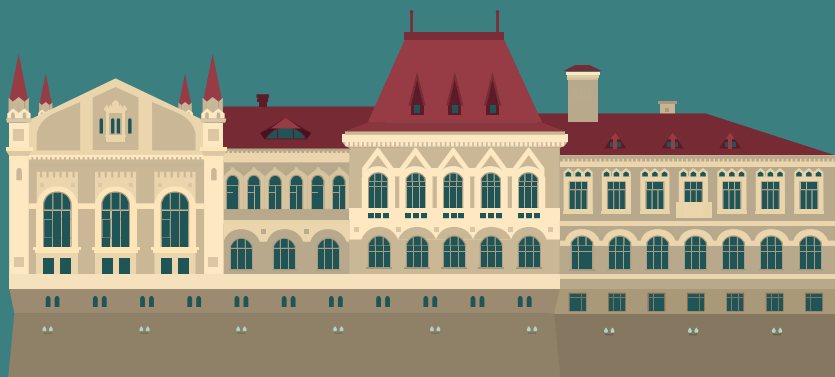
Собрание иконописи XVI–XIX веков, в котором особый интерес представляют произведения местных «романовских писем».

Отечественное изобразительное искусство, преимущественно живопись и графика XVIII–XX веков, в том числе работы крупных мастеров (И.Я. Вишняков, И.К. Айвазовский, И.И. Шишкин, К.Е. Маковский, Кукрыниксы), а также местных художников.

Зарубежное искусство, где особо выделяется коллекция западноевропейской гравюры XVI–XIX веков.

Декоративно-прикладное искусство: русский фарфор и стекло XVIII–XX веков, народные изделия из дерева (прялки, пряничные доски и пр.) конца XVIII — начала XX века, художественная мебель, оружие.

Чёткую грань между художественной и исторической частями коллекции провести невозможно, многие предметы представляют как историческую, так и художественную ценность.

Сувенирный киоск

2 Информационных киоска

Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

1 Основное здание музея

152901, г. Рыбинск, Волжская наб., д. 2

Режим работы

9:00–17:00 выходной
 9:00–21:00 — летний период (ежедневно)
 Последняя среда месяца — санитарный день.

2 Музей Мологского края

152901, г. Рыбинск, Преображенский пер., д. 6а

Режим работы

9:00–17:00 выходной
 Последняя среда месяца — санитарный день.

3 Дом-музей А.А. Ухтомского

152900, г. Рыбинск, ул. Ухтомского, д. 45

Режим работы

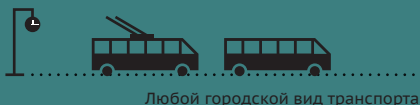
9:30–17:00 выходной
 Первый понедельник месяца — санитарный день.

Как добраться

Ж/д вокзал/автовокзал г. Рыбинска

Остановка «Соборная площадь»

Рыбинский музей-заповедник

Цены на билеты

Некоммерческие выставки
 Коммерческие выставки

Стоимость экскурсий от 300 руб.

123 952

ЧЕЛОВЕКА ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ В 2011 ГОДУ

БОЛЕЕ 100 000

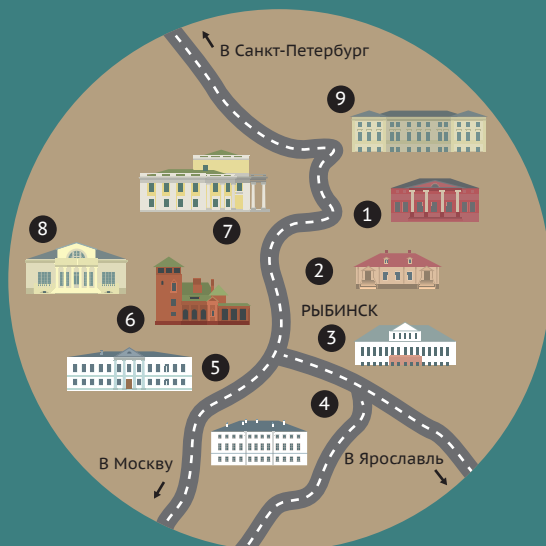
ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ

Волжский ковчег

Тематическая структура коллекций музея

Основа художественного собрания сложилась в начале 1920-х в значительной степени за счёт поступлений из окрестных дворянских усадеб:

1	Вослома	6	Андреевское
2	Максимовское	7	Иловна
3	Петровское	8	Борисоглеб
4	Тихвино-Никольское	9	Сосновец
5	Юршино		

44 000

АРХЕОЛОГИЯ

20 000

ФОТОГРАФИИ

18 000

ДОКУМЕНТЫ

8 380

ФАРФОР, СТЕКЛО

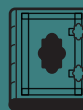
6 100

НУМИЗМАТИКА

6 000

ГРАФИКА

6 000

РЕДКИЕ КНИГИ

3 500

ТЕКСТИЛЬ

3 000

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ
КОЛЛЕКЦИИ

2 650

МЕТАЛЛ

1 300

ДЕРЕВО

1 050

ЖИВОПИСЬ

550

ИКОНОПИСЬ

500

ОРУЖИЕ

485

МЕБЕЛЬ

Это может пригодиться

Адреса

Основное здание

152901, г. Рыбинск, Волжская наб., д. 2.

Музей Мологского края

152901, г. Рыбинск, Преображенский пер., д. 6а.

Дом-музей А.А. Ухтомского

152900, г. Рыбинск, ул. Ухтомского, д. 45.

Сайт и электронная почта

rybmuseum.ru

RMZ@rybmuseum.ru

Телефоны / факс

+7 (4855) 222190 (дирекция),

+7 (4855) 283889 (факс),

+7 (4855) 284004 (отдел маркетинга

и приёма посетителей),

+7 (4855) 295393 (Музей Мологского края),

+7 (4855) 262496 (Мемориальный

дом-музей А.А. Ухтомского).

Как добраться

В Рыбинске от автовокзала или железнодорожного вокзала любым городским транспортом до ост. «Соборная площадь». Оттуда до музея, стоящего на берегу Волги, 200 метров.

Режим работы

Основное здание

Ежедневно 9:00–17:00,

понедельник — выходной,

последняя среда каждого месяца — санитарный день.

В летний период ежедневно 9:00–21:00.

Музей Мологского края

Ежедневно 9:00–17:00, воскресенье,

понедельник — выходные,

последняя среда каждого месяца — санитарный день.

Дом-музей А.А. Ухтомского

Ежедневно 9:30–17:00,

суббота, воскресенье — выходные,

первый понедельник каждого

месяца — санитарный день.

Стоимость билетов

Взрослый — 50 руб.

Детский — 30 руб.

Выставки (кроме коммерческих)

Взрослый — 30 руб.

Детский — 20 руб.

Стоимость экскурсий — от 300 руб.

Стоимость съёмки

Любительская фото- и видеосъёмка (без штатива, вспышки и дополнительного освещения) — 100 руб.

Дополнительная информация

В музее находится два информационных киоска: один содержит информацию об интересных зданиях и людях Рыбинска XIX века, другой знакомит с интернет-ресурсами, посвящёнными музею и городу. В музее работают интерактивные программы: «И забавы, и труды ловецкой Рыбной слободы», «Встреча с Русской Атлантидой», «Непридуманная история купеческого города в прозе и стихах» (заявки принимаются за две недели до посещения). В музее также можно провести свадебные мероприятия и посетить фонды живописи (заявки принимаются не менее чем за месяц).

«Диван русского быта» – рисунки и акварели из усадьбы Сосновец в Рыбинском музее

Сергей Овсянников

Среди 120-тысячного собрания Рыбинского музея-заповедника выделяется несколько комплексов вещей. Это коллекции, поступившие в начале 1920-х годов из дворянских усадеб Рыбинского и сопредельных уездов. Правда, дошли они до нас фрагментарно: предметы, казавшиеся тогда менее ценными, музейные сотрудники оставляли без внимания, в то время как безусловные шедевры зачастую изымали, увозя в Москву, эмиссары Государственного музейного фонда. Увы, в середине XX века усадебные коллекции пережили несколько волн списаний. В начале 1930-х годов изъятия из музея проходили под аккомпанемент безумных, но от этого не менее страшных угроз в адрес музейных сотрудников (дескать, берегли господское добро, чтобы вернуть его бывшим хозяевам). В конце 1940-х в ордерах на списание зачастую фиксировалось то, что было утрачено во время войны, когда экспонаты музея были складированы без должной охраны, поскольку большинство сотрудников ушли на фронт.

Однако несколько десятков или сотен сохранившихся предметов, поступивших из той или иной усадьбы, неожиданно ясно дают возможность представить характер некогда существовавших собраний и даже их владельцев.

Не только уцелевшие портреты, но и сам подбор вещей отражают вкус великолепно образованных ценителей прекрасного графов Мусиных-Пушкиных, чьё собрание сохраняет отблеск сгоревших в московском пожаре коллекций знаменитого Алексея Ивановича Мусина-Пушкина — первооткрывателя «Слова о полку Игореве». Именно здесь можно увидеть и античный расписной сосуд, и ренессансную майолику.

Многочисленное, несмотря на все утраты, собрание дворян Михалковых (родственников известных деятелей современной отечественной культуры) отличается пунктуальной систематичностью подбора редкостей, будь то гравюры или минералы.

А среди вещей, принадлежавших литератору и антиквару Евгению Опочинину, работы художников Серебряного века спокойно соседствуют со старинными пряничными досками и колоритными примитивами XIX столетия.

Собрание, поступившее из Сосновца — пошехонской усадьбы дворян Лихачёвых, — представляет своих владельцев как людей не то чтобы заурядных, но глубоким пониманием искусства не озарённых. Это типичные дворяне, многие годы жизни отдававшие военной службе, а в мирное время компенсировавшие отсутствие боевых действий страстью к охоте. Об этом свидетельствуют не только большая коллекция оружия (художественного и не очень), но и тематика многих картин и гравюр

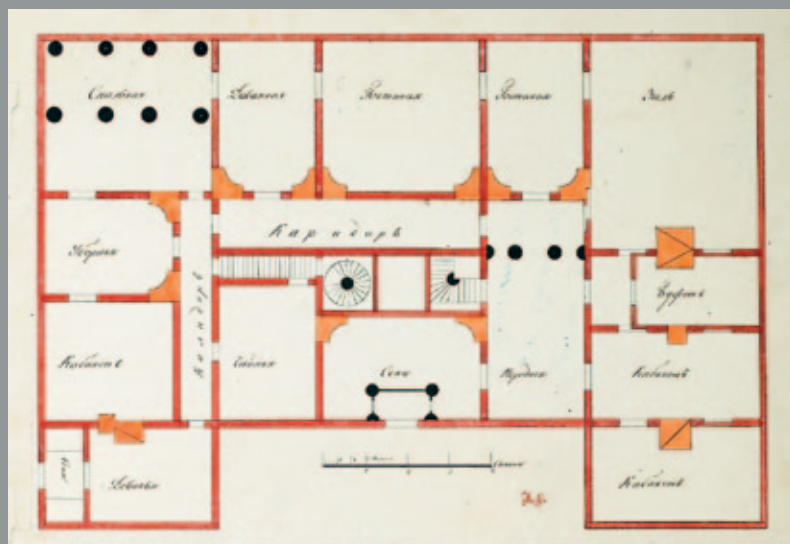
↓
Спасо-Преображенский собор и Рыбинский музей-заповедник, ныне расположенный в здании Новой биржи, построенном в 1912 году по проекту архитектора А. В. Иванова. Вид с Волги.

↓ с. 8-9
Экспозиция картинной галереи Рыбинского историко-художественного музея (с 1927 по 1959 — краеведческого) музея в здании бывшего Мучного гостинного двора. 1930-е — 1960-е.

↑
Неизвестный архитектор.
Новый главный дом в усадьбе
Сосновец (фрагмент). План
2-го этажа.
Середина XIX века.
Бумага, тушь, перо, акварель. 50,3×37,8 см.
Инв. РБМ_2002_2

↑
Неизвестный архитектор.
Главный дом в усадьбе Сосновец.
Проект фасада.
1-я четверть XIX века.
Бумага, карандаш, тушь, перо, акварель.
34,6×51,5 см.
Инв. РБМ_2002_1

↑
Людовиг Шарлемань 2-й.
Конный двор в усадьбе Сосновец.
Проект фасада.
Конец 1830-х — начало 1840-х.
Бумага, чернила, тушь, перо, акварель. 35,5×64,5 см.
Инв. РБМ_2000_1

их собрания. Добавьте к этому подборку умильно-сентиментальных красавиц с французских эстампов и серию дилетантских видов извержений итальянских вулканов — и перед вами предстанут несколько поколений весьма состоятельных гвардейских офицеров с их довольно характерными эстетическими потребностями. Впрочем, таково самое общее впечатление от сосновецкого собрания в целом. Там есть немало замечательных вещей, связанных с творчеством мастеров если не первого круга, то, во всяком случае, незаурядных. Это и сразу три портрета кисти интересного художника конца XVIII века Е.Д. Камежёнкова (земляка и однополчанина братьев Василия и Якова Лихачёвых), и целая подборка усадебных чертежей академика Л.И. Шарлеманя 2-го, или несколько десятков листов графических миниатюр А. Васильева, среди которых выделяется столь занимательная вещь, как изображения к проекту оригинальнейшего предмета мебели, названного его создателями «Диван 8-ми местной Русского быта».

Этот проект и станет предметом нашего внимания. В дальнейшем мы будем называть его «диваном русского быта», как для краткости, так и потому, что надпись на проекте не совсем точна — на диван, если бы он был изготовлен, без труда смогли бы одновременно сесть по крайней мере 16 человек.

Проект «дивана русского быта» сразу бросается в глаза своей необычностью. На листах, изображающих общий вид задуманного сооружения, предстаёт монументальный восьмигранный островной диван. Он как бы составлен из соединённых вместе отдельных диванов, чередующихся с креслами, вписанными в угловые зоны. Подобная разновидность дивана сама по себе довольно нетипична для своего времени. Тогда, в середине XIX века, в качестве островных были популярны мягкие, сплошь обтянутые обивкой (не ушибёшься, случайно наткнувшись) диваны-патэ. Однако к дивану, нарисованному Васильевым, это никак не относится: у него мягкие лишь сиденья и спинки. Всё остальное предполагалось вырезать из дерева¹. Слово «вырезать» здесь ключевое: все части дивана или представляют собой круглую скульптуру, или сплошь покрыты резными изображениями. При этом практически вся резьба на них сюжетная; сюжеты посвящены обозначенной в названии теме русского быта. Создатели проекта трактуют эту тему с позиций сформировавшегося в 1840-х годах славянофильства, когда синонимом «русского» стало крестьянское, деревенское.

Обвязки спинок, локотники и царги трактованы в виде перевязанных снопов, а тяжёлый подзор под царгой занимают колёса, бороны, плуги и другие орудия труда землепашца. Ножами являются фигурки сидящих крестьян, плетущих лапти или что-то мастерящих. Однако самой необычной частью изделия должна была стать сложная сюжетная композиция, расположенная на центральной площадке, ограниченной восемью спинками граней дивана. Это большой макет деревянной крестьянской избы, окружённой множеством фигурок. Каждая из четырёх сторон макета была посвящена своей теме. Более

того, над угловыми частями дивана предполагались своеобразные выгородки, в которых должны были расположиться ещё четыре небольшие композиции. Наконец, от углов дивана по замыслу поднимались в воздух ленты дорог с идущими по ним повозками. Вверху, над макетом избы они встречались, образуя своеобразный «остров» или верхушку холма, увенчанную небольшим храмом.

Проект «дивана русского быта» не только уникален сам по себе, но и занимает интересное место в эволюции национального направления в русской культуре, в то время ещё не получившего названия «русского стиля». На этом раннем этапе развития национального направление редко проникало в интерьер.

К середине XIX столетия стало модным строительство деревянных домиков² в качестве дач или даже городского жилища. Однако, внешне походя на избы зажиточных крестьян, они обычно имели интерьеры с уровнем комфорта, привычным для городского жителя. Традиционная народная мебель не очень для этого подходила, хотя попытки приспособить её к современным требованиям предпринимались ещё с середины 1830-х годов³.

Впрочем, «диван русского быта» открывает другую линию развития в прикладном искусстве того, грядущего «русского стиля». Это линия не на использование мотивов и приёмов народного искусства, а на прямое воспроизведение народной жизни и её предметов. Правда, несмотря на близость к распространившейся в XX веке практике создания арт-объектов, в культуре XIX столетия эта тенденция играла второстепенную роль. Впрочем, письменные приборы и сигарницы в виде русских изб или лапти-пепельницы нередко можно было увидеть на столах в кабинетах, где они на равных соседствовали с сюжетной мелкой пластикой бронзолитейной фабрики Феликса Шопена на ту же «русскую» тему. В 1870-х годах огромную популярность получило кресло «Топор, дуга и рукавицы», во множестве экземпляров повторявшееся как его автором В.П. Шутовым, так и предприимчивыми столярами во всех краях Российской империи. Отголоски этой тенденции можно угадать в мебели, смонтированной литератором и коллекционером Е.Н. Опочининым⁴ из... настоящих предметов народного искусства (резных прялок, пряничных досок и т.п.) уже на рубеже XIX–XX веков. Однако нам не известно ни одного проекта, который мог бы по своей масштабности хотя бы приблизиться к «дивану русского быта».

Большинство листов, связанных с проектом, несомненно, выполнено одним автором. Некоторые из них имеют подпись «АВасильев». В своё время сотрудник музея Е.Б. Лебедева, перебрав многочисленных художников первой половины XIX века, имевших нужную фамилию и подходящий инициал, пришла к выводу, что самым вероятным автором этих рисунков был Александр Яковлевич Васильев (25.09.1817–?). Краткие сведения о нём, восходящие к юбилейному справочнику Академии художеств С.Н. Кондакова, крайне скудны: «Живописец баталический. Воспитанник Академии Художеств с 1827 г. Получил серебряные медали: в 1838 г. — 2 и 1 за картину „Переезд солдат в телеге через реку“. В 1839 г. удостоен звания художника XIV класса и награждён шпагой; 1842 г. — 2 золотая медаль за картину „Этюд Бородинской битвы“».

→ Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта».
Сторона «Диван орляночный и разные игры». Не ранее 1857.
Бумага, тушь, перо. 34×46,8 см.
Инв. РБМ_20

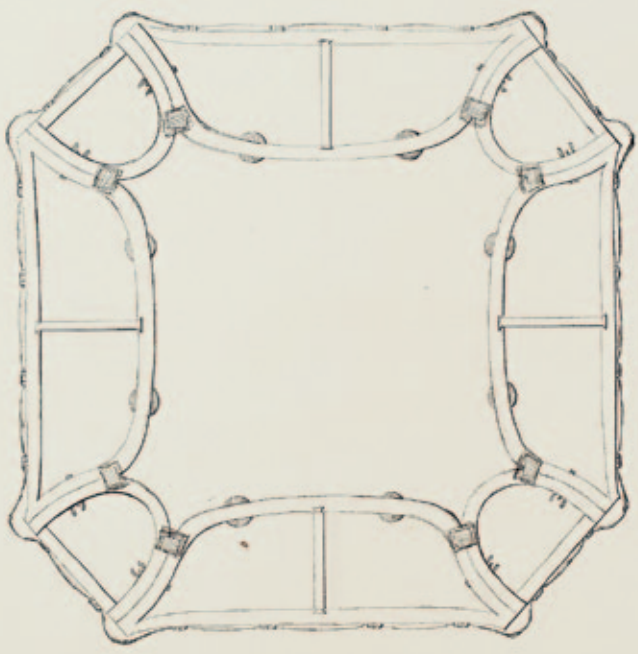
→ Александр Васильев.
План «Дивана русского быта» и эскизы фигур крестьян, играющих в орлянку. Не ранее 1857.
Бумага, тушь, перо. 33,7×46,7 см.
Инв. РБМ_469

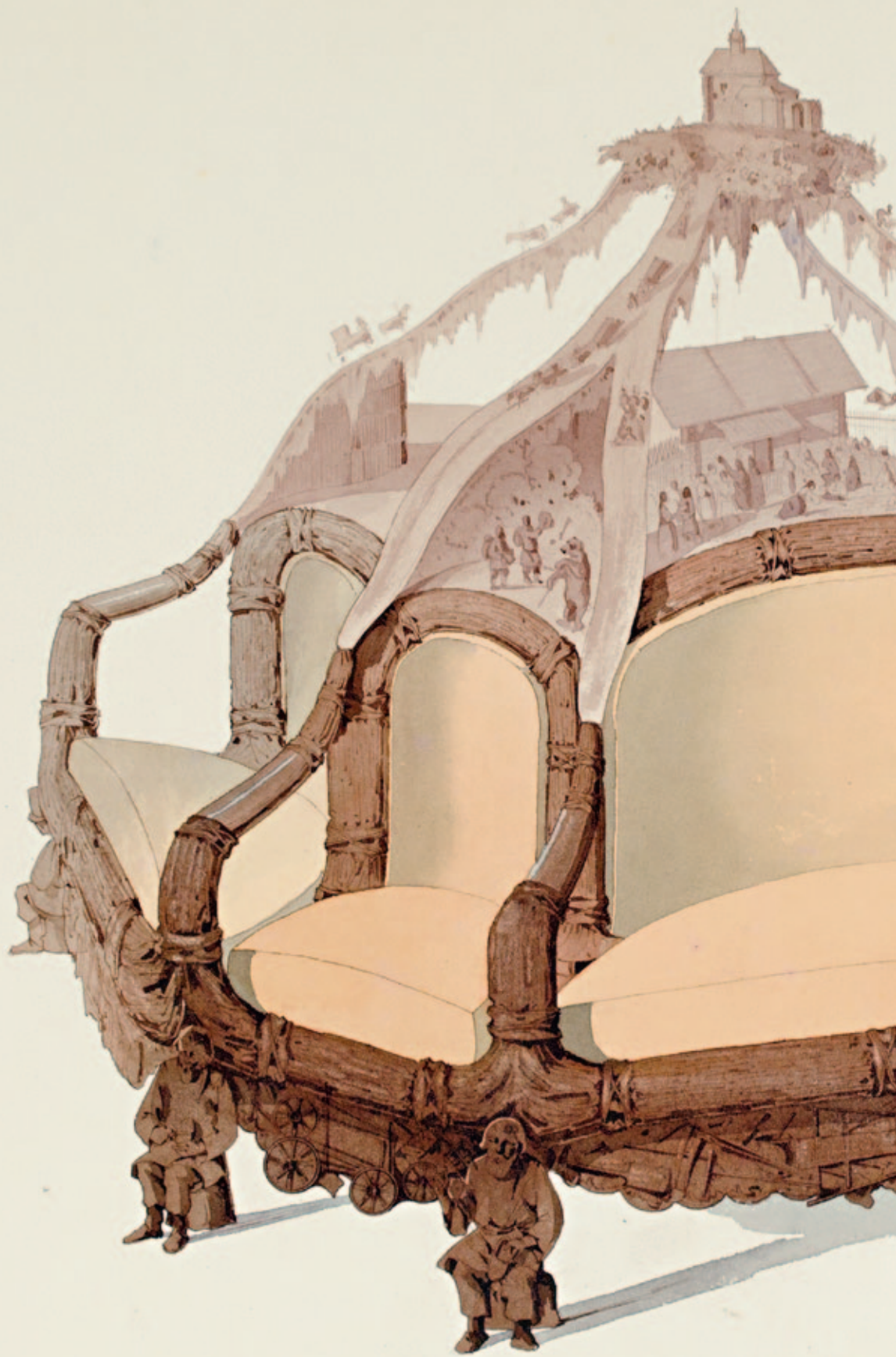
↓ с. 14–15
Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта».
Не ранее 1857. Бумага, сепия. 32,8×47,5 см.
Инв. РБМ_467

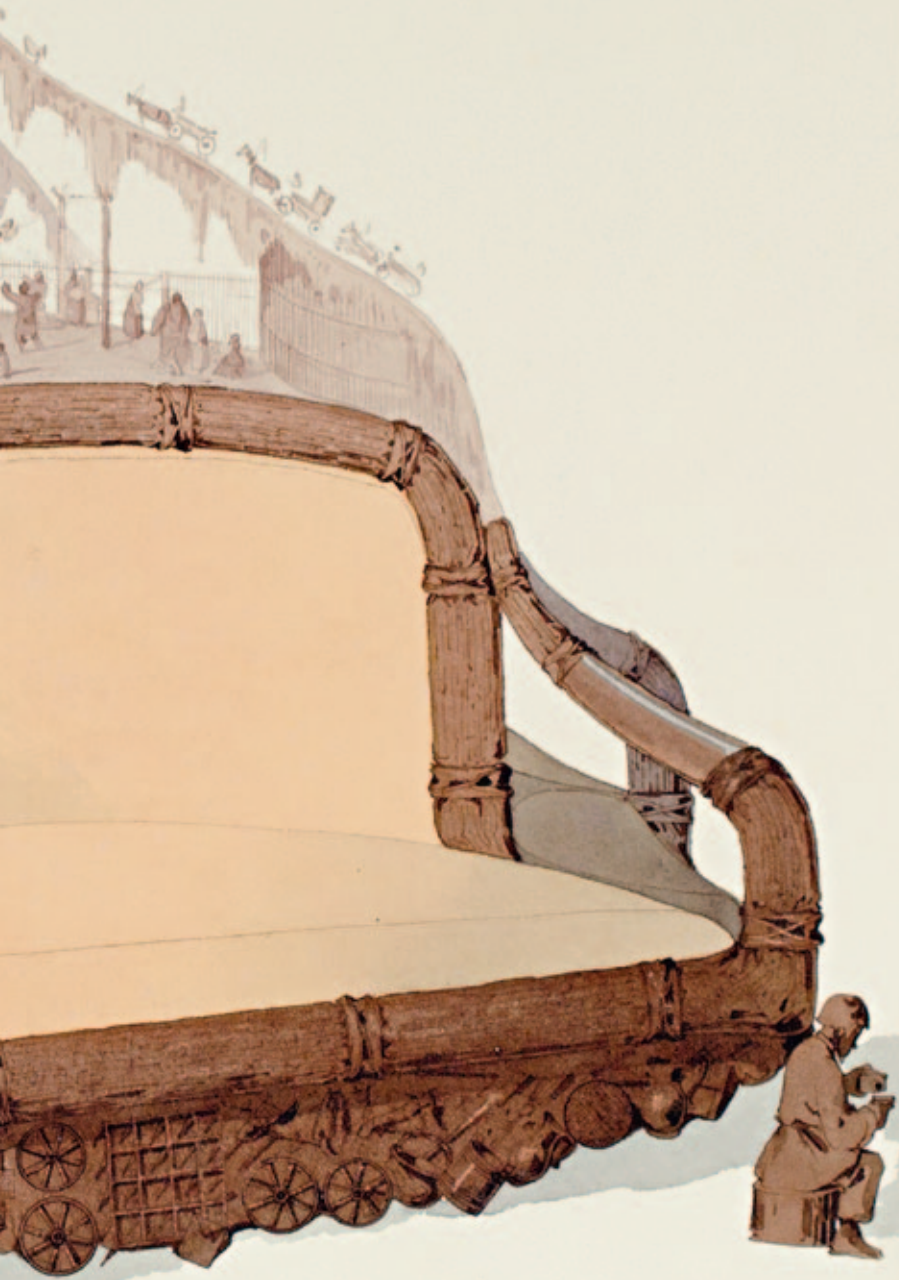

Планъ 8^{ми} системы кубана Тучкова
всего

Углубка

↑ Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта».
Сторона «Диван Масленичной недели».
Не ранее 1857. Бумага, сепия. 33,4×47,6 см.
Инв. РБМ_22

Это предположение кажется нам вполне правдоподобным. В Рыбинский музей-заповедник из Сосновца поступило довольно много рисунков А. Васильева, среди которых отнюдь не все относятся к проекту дивана. Среди его работ наряду с ещё несколькими проектами мебели — «в русском вкусе» (жардиньерка в форме снопа) или с восточными мотивами (несколько вариантов зеркала) — можно видеть целую кавказскую серию. Наряду со сценами быта русских солдат и горцев там присутствуют и довольно многочисленные изображения «баталического» характера. При этом твёрдая рука, одинаково уверенно рисующая фризообразно расположенные десятки и сотни разнообразных фигурок, без всякого сомнения, выдаёт выучку выпускника Академии художеств. Исходя из этого, можно довольно уверенно утверждать, что на протяжении практически всех 1850-х годов сорокалетний А. Я. Васильев пребывал в добром здравии, усердно работая по заказам Лихачёвых⁵. Впрочем, мы можем уточнить, кто именно из представителей этого дворянского рода являлся заказчиком, давшим работу художнику.

При изучении сосновецкого архива, хранящегося ныне в Рыбинском филиале Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО), нам посчастливилось встретить пару кратких упоминаний про Васильева, правда, ни разу не названного по имени. В одном из писем племянник братьев Григория и Ивана Лихачёвых (кстати, он был племянником и знаменитого Дениса Давыдова, брат которого Лев был женат на сестре Лихачёвых Анне) Сергей Львович Давыдов рассказывает: «Недавно у нас был художник Васильев, который рисовал ДГВ для дивана, он очень удачно сострил, говоря об ополчении...»⁶.

Человека, который скрывается за аббревиатурой ДГВ, в кругу лиц, упоминаемых автором письма, вычислить несложно: это, несомненно, «дядюшка Григорий Васильевич» — на то время владелец не пошехонского Сосновца, а усадьбы Устиново в полутора десятках километров от тверского уездного города Кашина.

Григорий Васильевич Лихачёв (1800–1858), быть может, не был человеком, очень тонко и глубоко разбиравшимся в искусстве. Однако это не мешало ему искренне увлекаться прекрасным, не только потому, что так было принято в обществе, но и по душевной склонности. Возможно, здесь сказалось его более основательное, чем у брата, образование: до поступления на военную службу он учился в Благородном пансионе при Московском университете.

Во всяком случае, вряд ли случайно, что именно тем временем, когда Г. В. Лихачёв по выходе в отставку гвардейским полковником жил в Сосновце, датируются проекты академика Л. И. Шарлеманя 2-го — самого известного зодчего из всех, кто проектировал постройки этой усадьбы. Впоследствии, когда Григорий Лихачёв уступил Сосновец младшему брату Ивану (тоже вышедшему в отставку), он оставил за собой родовую усадьбу — кашинское Устиново.

Усадебный ансамбль Устинова, последние постройки которого исчезли в минувшее десятилетие, уступал по масштабу

↑ Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта».
Сторона «Диван Святой недели».
Не ранее 1857. Бумага, сепия. 33,3×47,3 см.
Инв. РБМ_477

Сосновцу. Пошехонская усадьба на рубеже 1840-х–1850-х годов была с размахом отстроена Иваном Лихачёвым, устроившим там своё семейное гнездо. А оставшийся холостяком Григорий Лихачёв скорее всего просто не нуждался в таких хоромах, сопряжённых со значительными хозяйственными хлопотами. Впрочем, его усадьбу с многочисленными постройками, каскадом прудов и парком экзотических деревьев назвать скромной и небольшой также было бы сложно.

Отметим, что устиновскую коллекцию, значительная часть которой уцелела в собрании Кашинского краеведческого музея — филиала Тверского государственного объединённого музея (ТГОМ), — отличает довольно изысканный подбор предметов именно первой половины XIX века. В частности, это уникальный набор северского фарфора, посвящённый наполеоновской тематике, а также многочисленная французская бронза, среди которой особо выделяются каминные часы работы знаменитого мастера Томира. Скорее всего и рисунки дивана, и другие работы А. Я. Васильева первоначально находились в Устинове или же в Москве, где оба брата Лихачёвых проводили значительную часть времени.

Григорий Васильевич неоднократно выступал в роли мецената. Он не раз финансово поддерживал московский «художественный класс» — будущее Училище живописи, ваяния и зодчества. Живое свидетельство этому — письмо его московского знакомого Ермолова. Тот пишет о значительном пожертвовании, сделанном Григорием Васильевичем «классу сдешних художников» и его намерении заказать картину живописцу Новаковичу, «единственно с целью поощрить его к работе, облегча в средствах содержания»⁷.

Подобным меценатом отставной полковник, видимо, выступил и по отношению к А. Я. Васильеву. Очень вероятно, что Г. В. Лихачёв принимал непосредственное участие в составлении задания на изготовление проекта дивана; возможно даже, что именно он был автором самой идеи создания столь оригинального произведения.

Любопытно, что среди рисунков на тему народного быта, поступивших из Сосновца, есть несколько листов, явно выполненных не А. Я. Васильевым. На одном из них изображены диван и крестьянские фигуры. Однако этому эскизному рисунку далеко не только до мастерства и проработанности, свойственных работам Васильева; прежде всего он уступает ему в масштабности замысла. Скорее всего это первый набросок ещё не сформировавшегося замысла. Конструкции дивана здесь будто связаны из пучков топорщащейся травы или соломы; возможно, автор эскиза думал изготовить лишь временное сооружение и намеревался просто обвязать их «природным материалом»? На спинку дивана водружена группа трапезничающих (?) крестьян. Изображённые на полях две пары сидящих мужиков, играющих в шашки, и фигура женщины с граблями как бы иллюстрируют размышления над темой.

Надо отметить, что автор эскиза дивана явно не был профессиональным художником: лист выполнен рукою дилетанта, чьи познания и навыки в рисовании ограничиваются азами.

→ Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта».
Сторона «Диван пряничной торговли».
Не ранее 1857. Бумага, тушь, перо. 34×46,7 см.
Инв. РБМ_478

→ Александр Васильев.
Проект «Дивана русского быта». Сторона «Кресло Семика с дорогами».
Не ранее 1857. Бумага, тушь, перо. 33,8×46,7 см.
Инв. РБМ_471

↓ с. 20–21
Е. Воробьёв.
Сцены из крестьянской жизни.
Начало 1850-х. Бумага, карандаш. 27,2×41,8 см.
Инв. РБМ_494

Днев. крестьянской торговли.

Крестьянская селоводина.

217
Caucasus

42
Muscovites

43
Caucasus

44
Caucasus

Handwritten signature or text at the bottom left corner.

↑ Александр Васильев.
Наброски для «Дивана русского быта».
Стороны «крестьянские девушки, играющие
в салки. Мужики, играющие в карты»
и «Крестьянская пляска».
1851. Бумага, карандаш. 48,7×64,4 см.
Инв. РБМ_518

Соблазнительно предположить, что автором этого рисунка мог быть сам Г.В. Лихачёв, однако какими-либо доказательствами для таких заключений мы пока не располагаем. Зато, на наш взгляд, можно уверенно считать ошибочной атрибуцию этого эскиза некоему Е. Воробьёву, автору ещё одного листа, близкого по тематике рисункам А.Я. Васильева. Довольно большой по формату, этот лист весь покрыт бытовыми зарисовками, расположенными на бумаге независимо по отношению друг к другу. При этом каждая отдельная сценка имеет свой порядковый номер, заголовок и подпись автора «Р. Е. Воробьевъ», где «Р.» скорее всего обозначает «рисовал». К сожалению, никаких сведений о художнике с подходящими инициалами нам обнаружить не удалось. При этом рисунки Воробьёва, пожалуй, живее и индивидуальнее, чем у Васильева, все они окрашены тёплым юмором. Однако они интересны именно как бытовые зарисовки, которые невозможно без существенных утрат использовать для декорировки того же дивана. Возможно, наброски Воробьёва стали ещё одним поводом к проектированию «дивана русского быта».

Правда, первые рисунки Васильева, датированные ещё 1851 годом, изображают не диван, а именно макет, который логичнее всего смотрелся бы на столе или постаменте. Уже тогда художник последовательно проработал все группы, найдя место для каждой фигурки. На одном из листов (РБМ_519) можно видеть схему их расстановки, где каждая фигурка помечена специальным номером.

Однако работа, казалось бы законченная, продолжалась. Более того, в 1852 году у художника появился ещё один конкурент (или помощник?). Этим годом датированы несколько рисунков групп крестьян, отличающихся от сухой графичности Васильева мягкой законченностью контура, выделением тушёвкой отдельных деталей. Но и этот художник, оставивший на нескольких рисунках малоразборчивую подпись (Рыбников?), проявил себя прежде всего как мастер изобразительного, а не прикладного искусства. Возможно, поэтому он и не смог конкурировать с Васильевым, который вплотную занялся окончательным проектом дивана с середины 1850-х годов.

Каждая сторона дивана представлена двумя практически одинаковыми листами, один из которых, однако, отмыт сепией, а другой выполнен в технике контурного рисунка. Сепия давала более точное представление об общем облике будущего изделия, контурный же рисунок позволял лучше проработать его детали. Именно на контурных рисунках в верхней части листа расположены надписи, позволяющие однозначно трактовать замысел авторов проекта.

Начнём с комплекса, озаглавленного «Див. Праздника Свят. Недели». Судя по летним костюмам изображённых, речь здесь однозначно идёт не о святках (которые к тому же продолжают больше недели), а о Святой (сейчас чаще говорят Светлой) пасхальной седмице. Вполне логично, что диван на изображении общего вида показан именно с этой стороны, посвящённой народному веселью на главном православном празднике.

↑ Александр Васильев.
Гуляние в Семик. Чаепитие
(фрагмент). Наброски для «Дивана
русского быта».
1850-е. Бумага, карандаш. 38×27 см.
Инв. РБМ_464

Впрочем, среди развлекающихся можно видеть и работающих людей: женщину, доящую корову, девушку, сидящую за прялкой. Однако их фигуры лишь подчёркивают сцены народных гуляний. Молодые люди высоко раскачивают девушку на качелях, другую подбрасывает в воздух подкидная доска. Целая стайка молодёжи катает крашенные яйца с желобка «пасхальной горки», надеясь попасть в яйцо соперника своим. За забавами молодёжи снисходительно наблюдают старшие.

Противоположная сторона посвящена другой праздничной неделе — Масленичной. И здесь также широко представлены народные забавы. Центр композиции занимает катание с ледяной горки, где машущая руками в притворном ужасе баба контрастирует со степенно съезжающей вниз супружеской парой. Рядом высоко занесли свои клюшки несколько «хоккеистов», играющих, впрочем, без коньков⁸. В сторонке беседуют, наливая из штофов и уже начиная обниматься, мужички старшего возраста.

Две другие стороны посвящены забавам, не приуроченным к какому-либо празднику. Одна из них так и названа: «Диван Орлянычней и разные игры». Васильев сделал много эскизов в поисках нужного жеста, когда игрок подкидывает монетку, которая должна упасть по уговору: «На орла или на решку». У двух парней азартная игра перешла в потасовку. Правее бородатые мужики с интересом наблюдают, как их товарищ размахивается свайкой, чтобы воткнуть её в землю, попав при этом в цель. Слева паренёк натравливает на сидящего приятеля бодливого козла.

На проекте 1851 года тема забав продолжалась на противоположной стороне макета: девушками, играющими в салки, прыгая на одной ноге, и мужиками-картёжниками. В окончательном варианте их сменил другой сюжет — игры с пряниками. Вот вокруг тележки торговца, привёзшего сладкое угощение, собрались люди, с интересом глядя на её содержимое. А вот вполне степенные, казалось бы, крестьяне азартно демонстрируют силу, ломая зажатые между пальцами прямоугольные пряники. Они ударяют по ним другой рукой, бьют об лоток торговца, подставляют их под удар товарища. Тут же можно видеть девушек, ловящих подброшенные пряники и играющих в «ручечёк».

Сцены, расположенные по углам, в выгородках над креслами, отличаются большей камерностью. Каждая из них включает лишь по три-четыре фигуры, хотя в первоначальных эскизах их могло быть значительно больше. Самая незамысловатая из них — чаепитие, где четверо крестьян (из них одна женщина) чинно пьют чай за столом у самовара. В сцене пляски танцоры — женщина и молодой мужик, выделяющийся коленца вприсядку, — держат над собой обеими руками головные уборы. Им аккомпанирует на балалайке, также пританцовывая, седой старик. В следующей сцене — другая пляска. Но на этот раз партнёром двух мужичков с бубном и барабаном выступает... учёный медведь. Он стоит на задних лапах, опираясь на палку и глядя на своих вожатых, пытающихся его раззадорить. Последнее кресло посвящено народному празднику — Семику. Из множества семицких обрядов авторы проекта выбрали гуляние с венками. Парень в праздничном костюме дарит венок стеснительной девушке (на большинстве эскизов он тут же стремился её поцеловать), а чуть в сторонке

→ Александр Васильев.
Игра в орлянку. Наброски
для «Дивана русского быта».
1850-е. Бумага, тушь, перо. 21,4×35,3 см.
Инв. РБМ_503

→ Александр Васильев.
Игра в орлянку (фрагмент).
Наброски для «Дивана русского
быта».
1851. Бумага, карандаш. 38×28,5 см.
Инв. РБМ_514

→ Александр Васильев.
Забавы с пряниками.
Наброски для «Дивана
русского быта».
1850-е.
Бумага, тушь, перо. 21,2×33,6 см.
Инв. РБМ_502

↑
Евгений Опочинин.
Шкафчик, декорированный
фрагментами народной резьбы,
в том числе прялок
XVIII–XIX веков.
Начало XX века. Дерево (сосна, липа), резьба.
99,5×55,6×38,5 см.
Инв. РБМ_4888

↑
Кресло в «русском стиле».
1911. Дерево, резьба, окраска. 93×70×86 см.
Инв. РБМ_4468

ребёнок пытается надеть свой венок на... лежащую большую собаку.

Большинство листов из окончательного набора чертежей можно датировать концом 1857 — началом 1858 года. Увы, это был последний год жизни Г.В. Лихачёва⁹. В ноябре его наследники уже вступали в права владения имуществом. Чертежи дивана и рисунки к нему, судя по всему, оказались в руках младшего брата — Ивана Васильевича Лихачёва. Однако он, по-видимому, не очень стремился воплощать в жизнь проект, обещавший быть довольно дорогостоящим. Так рисунки остались в его пошехонской усадьбе Сосновец.

Сейчас, много лет спустя, они воспринимаются как своеобразная энциклопедия народных забав, живые картинки из середины XIX века и памятник наблюдательности, фантазии и трудолюбию его создателей.

1
Материал нигде не указан, однако маловероятно, что здесь мог быть применён, например, металл. К тому же именно дерево в XIX веке считалось материалом, наиболее характерным для выражения народного духа.

2
Ещё чаще тема плодотворности влияния народной культуры поднималась в литературе того времени: от знаменитого «Тарантаса» В.А. Соллогуба до значительно менее известной «Избы» В.П. Горчакова (М., 1852), где великосветская любовная драма, достойная современных «женских» романов, соседствует с описанием строительства крестьянского жилища, полным колоритных «простонародных» словечек и плотницких терминов.

3
Так, А.Н. Штакеншнейдер при создании Никольского домика в Петергофе (1835) оставил его соответствующей мебели «в русском вкусе», позднее опубликовав её проекты как «Рисунки мебели сельского домика» (альбом «Рисунки сельских зданий на Бабигоме»).

4
Ныне в собрании Рыбинского музея-заповедника.

5
Конечно, нельзя полностью исключить, что это мог быть Александр Васильев, учившийся в Академии художеств в 1835–1843 годах и выпущенный художником XIV класса, или Алимпий Васильев, удостоившийся того же класса в 1826 году.

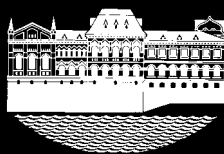
6
РФ ГАЯО, ф. 263, оп. 1, д. 6. Имеется в виду подвижное ополчение, собранное в разгар Крымской войны, что позволяет датировать письмо 1855 годом.

7
РФ ГАЯО, ф. 263, оп. 1, д. 6. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что младший брат Г.В. Лихачёва Иван также поддерживал «художественный класс», состоя членом Совета Московского художественного общества.

8
Забава на льду под названием «кляшование», «загон», «шарение» и др. известна на Руси уже тысячу лет.

9
По сведениям, любезно предоставленным В.В. Савельевым, активно участвовавшим в исследованиях, связанных с дворянским родом Лихачёвых.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Рыбинск)

Музейный гид. Коллекции. 2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Сергей Овсянников, кандидат искусствоведения, член Союза художников России, заместитель директора Рыбинского музея-заповедника

Фотограф:

Владимир Гердо

Редакция выражает благодарность за помощь в работе над изданием:

Рыбинскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику

и лично

его директору Сергею Черкалину, заместителю директора Сергею Овсянникову, научному сотруднику отдела хранения Марине Мызниковой, а также Вячеславу Савельеву.

Составление, оформление, издательская подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru

1p.fondpotanin.ru

museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-14-3 (отд. изд.)

ISBN 978-5-905830-16-7

УДК 39:069.02 (470.316-25) (036)

ББК 63.5 (2) я2

Д44

The over a century-old Rybinsk Museum Reserve has a collection on a par with the finest Moscow and St Petersburg museums. Canvases from nearby aristocratic estates, St Petersburg mansions and grand ducal palaces formed its rich portrait gallery. Paintings by Rokotov and Vishnyakov, the glass and porcelain collections are the local gems.

Rarities include a locally made armchair for Catherine the Great, millennium-old jewelry, etc.

Although the museum collection can be accessed at www.rybmuseum.ru, finding unique exhibits on one's own is not easy.

Sergei Ovsiannikov, museum Deputy Director, reviews the 'encyclopaedia of folk life' in furniture. Designed in the 1850s when Russian Style took shape, the '8-seat sofa for daily Russian life' remained on paper.

Yet, these forty sheets of paper – 'Sofa' sketches and designs – do not only give a virtuoso impression of fascinating scenes from folk life (Shrovetide week, pitch-and-toss and other games, dancing, amusements with bears, trading in gingerbread, and so on), they are also, in their own special way, a unique experiment in the decoration of furniture.

↓ на обложке
Александр Васильев.
Жардиньерка в форме снопа
(эскиз).
Не ранее 1857 года. Бумага, тушь, сепия.
33 x 47,5 см.

